

Энтони МИНГЕЛЛА, кинорежиссер:

Делать фильмы для взрослых становится все труднее

Известия 2004 / 7 февр. с. 16, 13.

Берлинский кинофестиваль открылся эпической мелодрамой Энтони Мингеллы «Холодная гора» с Николь Кидман, Джудом Лоу и Рене Зеллвегер в главных ролях. Действие происходит в XIX веке, во время Гражданской войны в Америке. «Холодная гора» — третий фильм Мингеллы за последние восемь лет после «Английского пациента» (получившего девять «Оскаров» — третий результат за всю историю) и «Талантливого мистера Рипли». О том, почему работа над «Холодной горой», которая уже собрала в Америке 85 миллионов долларов, шла особенно медленно, Энтони МИНГЕЛЛА рассказал кинообозревателю «Известий» Юрию ГЛАДИЛЬЩИКОВУ.

— Известно, что за три недели до первоначальной даты начала съемок студия «Метро-Голдвин-Майер» (MGM) вдруг отказалась от вашего проекта. На ваше счастье, другой партнер — компания «Мирамакс» — остался верным, но съемки пришлось отложить. С чем это связано?

— С ситуацией в кинобизнесе. Затевать серьезные фильмы, которые из-за своей амбициозности требуют больших

денег, становится все труднее. Я имею в виду фильмы, рассчитанные на взрослую аудиторию. Я вообще работаю для взрослых и подготовленных. «Холодная гора» — картина о возвращении с войны — сюжетно и смыслово перекликается с гомеровской «Одиссеей»: героя подстерегает на пути определенный набор препятствий-остановок, а героиня в это время с трудом отбивается от навязчивых негодяев-«женыхов». Когда затеваешь такую культурную картину, тебе не могут помочь твои прежние «Оскары». Особенно если студия знает, что имеет дело с режиссером бескомпромиссным, который не пойдет на уступки, чтобы сделать фильм более коммерческим. В таком случае студии подстраховываются, зазвав в проект звезд первой величины. Я совсем не убежден, что мне сегодня удалось бы собрать деньги на «Английского пациента», ведь там таких звезд не было. Я и тогда безуспешно обошел массу студий с мешком фотографий, на которых были запечатлены места будущих съемок. «Про что фильм-то будет?» — спрашивали меня. «Про обгоревшего человека в больничной койке, который рассказывает свою историю французской няньке!» — бодро отвечал я, и у студий тут же пропадал всякий энтузиазм. Но случай с «Холодной горой» еще более странный, ведь компа-

ния «Метро-Голдвин-Майер» отказалась от фильма при наличии Кидман, Лоу и Зеллвегер. Кроме того, она вроде бы изначально знала, на что идет. Ведь права на экранизацию бестселлера Чарлза Фрэзера она приобрела еще в 1997 году. И уже тогда пригласила меня быть режиссером!

— Что произошло, когда вы ощутили себя у разбитого корыта?

— Ничего. Мы продолжали искать эффектные пейзажи в румынских Карпатах.

— У вас же действие происходит в американской Северной Каролине!

— Мы с моим художником Данте Ферретти в течение полугода облазили все горы Северной Каролины. Выбрали самые эффектные виды, все сфотографировали, фактически придумали весь фильм. Но снимать в Америке было бы еще дороже. Тогда мы, как дети, стали разглядывать фотоальбомы со снимками всех гор мира, чтобы найти похожие. И в конце концов обнаружили свою Северную Каролину в Румынии. Там все и сняли. Полагаю, нам удалось сэкономить 30 миллионов долларов.

(Окончание на 13-й стр.)

Энтони МИНГЕЛЛА, кинорежиссер:

Делать фильмы для взрослых становится все труднее

Известия 2004 — 7 февр. с 16, 13

(Окончание. Начало на 16-й стр.)

Работай мы в Америке, бюджет фильма достиг бы всех ста пятидесяти. Тем не менее после отказа MGM мы еще долго искали студию, которая решилась бы рискнуть. Везде нам восторженно говорили, что мечтали бы посмотреть такую мощную картину, но вложить средства?.. «Ой, сейчас у нас не та ситуация»... Когда Харви Вайнштейн (знаменитый глава компании «Мирамакс». — «Известия») окончательно согласился внести восемьдесят миллионов, а потом еще привлек к делу английские, итальянские и румынские компании, на студии «Дисней», входящей в один холдинг с «Мирамаксом», прямо-таки расстроились. И что говорить, Харви действительно рисковал, и я ему крайне признателен. Знаете, как Брехт хорошо сказал: «Ты только тогда выясняешь, кто есть кто на самом деле, когда этим людям необходимо принимать решения»... А возвращаясь к Карпатам, я считаю, нам с ними повезло. Еще неизвестно, насколько реальную Америку мы бы сняли в Америке. Ведь в ходе страшной битвы под Петербургом в Вирджинии, которую мы показываем, земля и все деревья были изуродованы так, что теперешний пейзаж не имеет отношения к историческому. Сельские горные румынские пейзажи, веками формировавшиеся только природой и погодой, лучше сыграли роль Северной Ка-

ролины XIX века, чем сыграла бы сегодняшняя Каролина.

— **Вы будете продолжать снимать Америку не в Америке?**

— Я не зря сказал, что ситуация с серьезными картинами ухудшается. Она изменилась даже за эти два года, пока мы делали «Холодную гору». Голливуд все менее склонен проводить съемки в Европе. По причинам сугубо экономическим: из-за слабого доллара и роста евро. Получается, что такие съемки обходятся теперь дорого. Если Голливуд уйдет из Европы, это может нанести удар по европейской киноиндустрии.

— **В Америке распространены предварительные тест-показы картин простой публике, чтобы были понятны их кассовые недостатки и можно было успеть что-то исправить. Как художник, любящий свободу, вы, наверное, относитесь к ним не очень?**

— Это всегда нервирует. Заходя в комнату для тест-просмотра, чувствуешь себя перед аудиторией в роли проститутки. Нет-нет, пожалуй, будь у меня возможность выбора, я бы сохранил эти тест-показы: посмотреть свой фильм вместе с людьми, которые не являются твоими друзьями, бывает полезно. Но я вспоминаю ужасный тест-показ на студии «Парамаунт» «Талантливого мистера Рипли». Стали вставать зрители и говорить, что герой-злодей обяза-

тельно должен быть в финале наказан. Я не смог это выдержать и сбежал. И долго кружил вокруг студии, с ужасом думая о том, как там сейчас уничтожают мою картину.

— **Печально. Поговорим о более оптимистичном: об «Оскаре». У «Холодной горы» семь номинаций. Вы рассчитываете на статуэтки?**

— И да, и нет. Вообще я научился относиться к «Оскару» спокойно, как к увлекательной игре. Как можно сравнивать между собой такие фильмы, как «Властелин колец» и «Трудности перевода», — а оба соревнуются сейчас за звание лучшего? Оба, безусловно, прекрасные произведения. Но общее между ними лишь то, что они существуют в виде кинолент.

— **Как в новой экономической ситуации вы намерены хранить верность любимому жанру эпической мелодрамы?**

— Я не уверен, что смогу сохранить ему верность. По мне, если ты не можешь вложить в фильм столько денег, сколько необходимо, лучше и не затевать его. Я собираюсь заняться тем, чем еще не занимался: созданием низкобюджетных картин. Кроме того, мы с режиссером Сиднеем Поллаком увлечены сейчас нашей совместной студией «Мираж», где, надеемся, сможем предоставлять режисерам ту свободу, какой они лишены в крупных кинокорпорациях.